

ВЛАСТЬ И СОЦИУМ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Абиров М.С.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии
Ингушского государственного университета (Россия)

УДК 321
ББК 66.033.1

Гражданское общество возникает, когда открывается возможность для участия экономически свободных индивидов в государственной деятельности, а также возможность для обеспечения их интересов путем самоорганизации.

Анализ свидетельствует, что наличие или отсутствие гражданских прав и свобод служит наиболее очевидным индикатором состояния и уровня развития гражданского общества.

Общеизвестно, что гражданское общество обретает свой подлинный расцвет в условиях демократии, а последняя формируется, развивается и сохраняется как устойчивая форма общественного развития лишь на базе прочной и развернутой в систему основы – гражданского общества. Существенно, что полная рассогласованность действий государства и гражданского общества свидетельствует об упадке государства. Это серьезная опасность для страны.

Поэтому в современном мире только при подлинной демократии возможно достижение **сущностного единства гражданского общества**, которое состоит в существовании в его рамках на основе принципа плюрализма разнородных социальных сил, институтов, групп, организаций и т.п., объединенных в то же время общим стремлением к совместной жизни. Частично гражданское общество может быть совместимо с авторитаризмом, но абсолютно несовместимо с тоталитаризмом.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, права, концепции, взаимодействие, социальный, гражданин, власть, общественный договор.

Abirov M.S.

IMPROVEMENT OF RELATIONS BETWEEN CIVIL SOCIETY AND STATE

Civil society appears when there is a possibility for participation of economically independent individuals in state activity and also possibility to provide their interests through self-organization.

The analysis testifies the fact that the presence or absence of civil rights and freedom is the most evident indicator of the status and level of development of the civil society.

It is a well-known fact that civil society becomes real only in democratic conditions. The democracy is formed, developed and preserved as a steady form of public development only on the basis of reliable and classified fundamental – civil society. It is essential that full disagreement in actions of the state and civil society shows the degradation of the state. This is a serious danger for the country.

That is why in the modern world with true democracy implementation of essential integration of the civil society is possible. Such unity means the existence of various social forces, institutes, groups, organizations, etc., united by the common striving to joint life within its framework on the basis of pluralism. Partially civil society can be compatible with authoritarianism, but not compatible with totalitarianism.

Key words: state, civil society, rights, concepts, cooperation, social, citizen, power, public agreement.

При всем многообразии исторически сложившихся видов общественного и государственного строя три признака – быть свободными и обладать гражданскими правами, участвовать в делах государства (в той или иной форме), реализовать и защищать свои интересы вне и помимо государства – неотделимы от понятия «гражданин» и, соответственно, та часть жителей данного общества, которые обладают такими гражданскими правами, образовывали (и образуют) гражданское общество. Гражданское общество возникает, когда открывается возможность для участия экономически свободных индивидов в государственной деятельности, а также возможность для обеспечения их интересов путем самоорганизации.

Анализ свидетельствует: наличие или отсутствие гражданских прав и свобод служит наиболее очевидным индикатором состояния и уровня развития гражданского общества.

Как известно, развитие взаимоотношений гражданского общества и государства в процессе истории прошло несколько этапов: почти полное совпадение в полисе (античность); абсолютное совпадение и полное отсутствие разделения сословно-корпоративной иерархии (феодалное средневековье); сущностное разделение и развитие их противоречивого единства (новое время, капитализм) [7].

В самом общем виде, абстрагируясь от многообразия концепций, **гражданское общество** можно определить как социальное пространство, сферу не опосредованных государством и независимых от него (но взаимодействующих с ним) многообразных и переплетающихся хозяйственно-экономических, семейно-родственных, культурных, этнических, религиозных, моральных, правовых и первичных политических взаимосвязей и взаимоотношений между свободными и равноправными индивидами и самостоятельными социальными институтами, в которых создаются условия для их самореализации, выражаются и реализуются в ходе свободной игры частные интересы и потребности, как индивидуальные так и коллективные; одним словом, это общество граждан с высоким социальным статусом, широкими и разнообразными правами и их объединениями, ассоциаций, организаций и т.п., где преобладают не вертикальные (господства и подчинения), а горизонтальные связи (конкуренции и солидарности).

Известно, исторически сложились и в настоящий момент существуют две трактовки гражданского общества. Согласно **первой трактовке**, гражданское общество идентифицируется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности, в силу чего оно может считаться «цивилизованным, то есть гражданским обществом» [3].

Вторая принципиальная трактовка гражданского общества связана с представлением о нем как об определенной сфере социума – сфере внесударственных отношений, структур и институтов (допускающем, в свою очередь, довольно разнообразные конкретные интерпретации). Понимание гражданского общества как особой сферы социума не означает разделения социального пространства на два тщательно отгороженных друг от друга поля. Общество есть единое целое, между различными его сферами неминуемы и необходимы взаимосвязь и взаимодействие. Государство в силу присущей ему функции структурирования социальных отношений неизбежно влияет на жизнь автономной частной сферы уже тем, что создает те или иные, благоприятные или неблагоприятные, условия для ее развития и функционирования. С другой стороны, гражданское общество выполняет функции «сцепления» социума, соединения частного и общественного интересов, посредничества между личностью и государством. Оно с одной стороны, является полем, на котором разворачивается борьба разнонаправленных частных и групповых интересов, а с другой, – активным фактором этого процесса.

Вторая трактовка гражданского общества в настоящий период включает две позиции, основывающихся на анализе реальности современного постиндустриального общества.

Согласно одной из позиций, гражданское общество есть система независимых и автономных от государства институтов и отношений, основанных на свободе личности, политическом плюрализме и демократическом правосознании. Другими словами, в гражданском обществе присутствуют не только социально-экономические, но и политические изменения. Соответственно и институциональная структура гражданского общества включает не только «социальные движения» и другие непартийные общественные организации, но и политические партии, точнее, их непарламентские структуры, или, как их иногда называют, «массовые партии» (в отличие от парламентских фракций или «партий», являющихся органической частью государства).

Согласно другой позиции, «гражданское общество» – это феномен, институциональной основой которого являются социальные группы, организации и движения «неполитического» характера. Эта точка зрения основывается в концептуальном плане на трудах Ю. Хабермаса. Гражданское общество рассматривается как бы в двух планах. С одной стороны, это реальное развитие по линии гражданских инициатив, новых социальных движений и иной «низовой» активности подобного рода, а с другой – своего рода исходная база для реализации модели, в рамках которой

«коллективная идентичность» или коллективное сознание будет сочетаться с плюрализмом личностных ценностей, а политическая и экономическая подсистемы будут контролироваться гражданским обществом. Р. Вейнер именует такого рода модель «постлиберальным социалистическим гражданским обществом». Этот подход является попыткой полного отделения гражданского общества от политического.

В рамках этого подхода в последнее время стало подчеркиваться значение для формирования основ гражданского общества полуофициальных ассоциаций и сфере экономики и бизнеса и новых, не зависящих от партии и государства самостоятельных социальных организаций на профессиональной основе (объединения фермеров, предпринимателей, работников интеллектуальных профессий и т.д.), что является свидетельством усложнения общественной структуры, динамизма и гибкости социально-экономических процессов [2].

Эта же двухмодельная структура характерна для современных российских исследований по проблемам гражданского общества. Часть авторов (И. Кравченко, Ю. Резник и др.) рассматривают гражданское общество как социальную систему, достигшую демократического уровня развития; другая часть (К. Гаджиев, А. Галкин и др.) понимают гражданское общество как особую «внегосударственную» сферу социума.

Две основные интерпретации гражданского общества настолько разнятся, что в некоторых социальных контекстах одновременное применение их чревато серьезными (и не только теоретическими) конфликтами. Следует, однако, учесть, что оба эти толкования объединены неким общим содержанием (институционализации интересов и отношений индивидов, социальных групп и государства), они выросли из одного корня, имеют определенную историческую и теоретическую традицию.

За долгую эволюцию своего развития понятие гражданского общества вобрало в себя различные смысловые нагрузки, что позволяет использовать его и правым и левым, и либералам, и социалистам. Но при этом все они сходятся в одном – то, что является содержанием этого понятия, есть один из необходимых этапов развития человечества, независимо от национальных особенностей, хотя структура гражданского общества и не является универсальной для всех стран. В истории развития этого понятия было несколько соперничающих традиций. Одна из них берет начало в трудах Д. Локка, И. Канта, А. де Токвиля, продолжаясь в работах современных исследователей классического либерализма. Другая, связанная с именем Г. В. Ф. Гегеля, в середине XIX в. разделилась на две самостоятельные – марксистскую и социал-демократическую [4].

Появление концепции гражданского общества напрямую связано с развитием античного полиса. **Полис** – тип общественного и государственного устройства, сложившийся в Древней Греции и Риме. Полисная организация опиралась на экономический и политический суверенитет общины свободных собственников и производителей – **граждан полиса**. Этот суверенитет предполагал для каждого гражданина возможность или даже обязанность – прежде всего в форме голосования в народном собрании – участвовать в решении государственных вопросов, в определении судеб своего полиса. Тем самым полис выступает как реальное единство политической структуры и совокупности граждан, способствующее развитию патриотизма, духу равноправия и сознательного исполнения законов. Само слово политика в то время означало «участие в управлении полисом», причастность к делам полиса и не имело еще, как это произошло позднее, смыслового оттенка отчужденного от гражданина вида деятельности.

Гражданское общество как категория политики внесено в науку **Аристотелем**. По Аристотелю, государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское сообщество. Создание государства невозможно без разделения и обособления, входящих в его состав элементов. Полис является общностью разнообразных людей; разделение идет, прежде всего, по правам собственности. Поскольку полис состоит из граждан как носителей частной собственности, то между ними возникают отношения обмена и другие отношения. Право регулирует эти отношения. Не случайно в наилучшей, по Аристотелю, форме правления – политии – властвует закон. И именно Аристотель, рассматривая правление законов, а не людей, впервые выдвинул **идею разделения властей**, чтобы предотвратить тиранию тех, в чьих руках окажется власть. Истинное гражданство, а следовательно, и составленное из граждан сообщество, существует только там, где верховная власть действует в интересах всеобщего блага, т.е. в государствах правильных. Именно в них лица, признаваемые гражданами (не рабы, не неполноправные), могут принимать равное участие во всех видах общественной жизни. Только в политии и власть и законы обеспечивают счастливую жизнь для всего того сообщества, которое может быть названо сообществом граждан. Таким образом, согласно Аристотелю, говорить о гражданском обществе можно лишь с появлением гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым, индивидуального члена общества, наделенного комплексом прав и свобод, и в то же время несущего перед обществом ответственность за свои действия [3].

Сказанное в полной мере относится к республиканскому Риму, где под *civitas* понималось не что

иное, как ассоциация полноправных граждан, проживающих в городе, который был для них *civitas nostra* – наш город. В то же время «полис», «*civitas*» – это понятия правового общества, но не государства. Все разновидности форм правления имели в виду не столько сохранение и обеспечение права, сколько сохранение стабильности полиса, гражданского сообщества. Полис выступает как единство политического и гражданского общества, в котором гражданское общество контролировалось и модифицировалось по воле правовых институтов. Государство было достоянием народа, а народ представлял собой соединение людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов.

Марк Туллий Цицерон подчеркивал необходимость такого закона, который бы юридически уравнивал фактически не равных по своему положению людей, так как только в таком случае они могут считаться равноправными гражданами государства. Иначе, в случае отсутствия такого положения, уничтожается само право как социальный феномен [7].

Именно в политических учениях мыслителей античного полиса сложились основные представления о **несущих конструкциях гражданского общества**: юридической свободе и равенстве граждан, о необходимости владения ими частной собственностью, о правлении права и единстве интересов государства и гражданина, однако при этом уже ставился и вопрос о взаимоотношениях общества гражданского и общества политического и о степени вмешательства второго в дела первого.

Основной проблемой средневековья был вопрос взаимоотношений между клерикальной и светской властью. Феодальный порядок рассматривался как выражение божьей воли, поэтому политико-правовые концепции коррелировались с более широкими философско-религиозными представлениями о вечности и неизбежности божественного порядка и могли срабатывать лишь как элемент этих представлений.

Дальнейшее развитие идей гражданского общества связано со становлением городов-государств Италии, подхвативших эстафету у античного полиса. Политический мыслитель итальянского Возрождения **Николо Макиавелли** рассматривает гражданское общество как совокупность противостоящих интересов – классовых, сословных, партийных. Обязательной предпосылкой государственной власти является разделение, раскол общества на «народ» и «знать» и по этой причине гражданское общество нуждается в организующем начале противоположных интересов этих двух слоев – в государстве. Государство и государь появляются в силу объективной, общественной необходимости и существуют, пока в них есть потребность. Но государь должен избегать посягательств на

частную собственность. Лучшей формой государства Макиавелли считал республику, причем народ «больше печется» об охране свободы. Демократия требует от народа должной этической основы, кодекса поведения гражданина – благородства, чести, отваги во всем, что относится к защите собственного интереса и тем более республиканского строя – достойного сообщества свободных индивидов.

Таким образом, Макиавелли поставил вопросы о качестве гражданского общества и влиянии этого качества на формы государственного устройства, а также обосновывал зависимость гражданского общества от наличия сильного государства.

В ходе ранних буржуазных революций формируется тот социальный феномен, который Гегель, а вслед за ним и молодой Маркс именовали гражданским обществом. На место прежних сословий стали политически организующиеся классы; возникла система республиканско-демократических институтов и разделения властей; появились конституции, декларирующие основные права человека и гражданина; социальные отношения строились в формах взаимопризнания индивидов как равноправных «юридических лиц» [6].

Эти положения легли в основу многих политико-правовых концепций. Англичанин **Джон Локк** разрабатывал идею «первоначального общественного договора», который мыслился как соглашение – законодательство, посредством которого естественные индивиды (т.е. люди, выходящие из «состояния природы» и организующиеся в государство), с одной стороны, сами себя ограничивают в своих обоюдных посягательствах, а с другой, – лимитируют возможные деспотические посягательства вновь образующегося государства. «Общественный договор» кладет конец анархии, но одновременно он исключает абсолютистское государство, обращающееся с подданными в духе неограниченного политического произвола (деспотии). Причем заключение «общественного договора» не должно пониматься как реальное историческое событие. Оно лишь подразумевает, что государственность должна строиться на подобного рода договоре. Гражданское общество таим образом, для Локка есть сфера политического соединения, установленного между людьми, когда они выходят из «состояния природы» и организуются в государство. Политическое, или гражданское, общество, согласно Локку, есть арена, где через взаимный договор и согласие устраняются неудобства природного состояния. Это наиболее совершенная форма осуществления свободы, равенства и независимости от природы. Эта либералистическая идея естественных прав личности существенно ограничивала сферу государственного вмешательства и соединялась у Локка с идеей разумного

законодательства, которой должен руководствоваться просвещенный абсолютизм.

Особенную концепцию общественного договора, создающего политический организм, выдвинул **Ж.-Ж. Руссо**. Согласно его взглядам, каждый из нас передает в общее достояние и ставит под общее руководство общей воли свою личность, и тогда образуется нечто нераздельное целое. Из этого нераздельного целого возникает народ. Каждый принадлежащий к народу выступает в двух несовпадающих сущностях – как гражданин, участвующий в верховной воле, и как подданный, вынужденный подчинять свою особенную волю государству. Таким образом, через общественный договор человек переходит из естественного состояния в состояние гражданское. С этим новым для него состоянием связаны три **главных качества, создающих личность**: право собственности, гражданская свобода, ограниченная единственно общей волей, и свобода моральная, мешающая поступать как раб, а не как гражданин.

Развитие **теории «общественного договора»** поставило вопрос о юридических границах вмешательства государства в жизнь подданных, вопрос о границах принуждения.

Наиболее остро поставил и решал эту задачу немецкий философ И. Кант. Он выступает за такой закон, который своими угрозами ограничивает произвол частного индивида, но еще раньше и в еще большей мере ограничивает карательную экспансию самого государства. Государство не вправе издать ни одного закона, ни одного указа, которые противоречили бы принципу, согласно которому «свобода каждого ограничивается лишь условием его согласия со свободой каждого другого». Кант впервые использует понятие «правовой порядок», исходя из того, что гражданское состояние, рассматриваемое как правовое состояние, основывается на признании свободы каждого его члена, равенстве его с каждым другим как подданного, самостоятельности каждого члена общества как гражданина.

Тем самым Кант создал концепцию, обеспечивающую обоснование прав человека.

Кант не разделял общество и власть, рассматривая последнюю как объединяющую силу. В трактовке Канта гражданское общество есть общество правовое. Гегель же, в отличие от большинства мыслителей, предшествовавших ему, понимает гражданское общество как феномен современного ему мира, возникший исторически и постепенно достигший развитой формы социальной дифференциации и институционализации.

То, что **Гегель** называет «гражданским обществом» – это по своим основным характеристикам общество владельцев собственности, которые, несмотря

на религиозные, расовые и политические различия равны перед законом, и которым – в соответствии с общим для всех законом – разрешено преследовать личные интересы, и которые свободны выбирать карьеру, профессию, занятие по найму, место проживания или работы. Идея общества равных индивидов, в качестве собственников, взаимодействующих на рынке в соответствии с общим для всех законом, не только предполагает, что эти индивиды морально признают друг друга свободными и равными, но и предполагает также существование политических юридических институтов, защищающих права этих индивидов. Гражданское общество – сфера реализации особенных, частных целей и интересов. На стадии гражданского общества, по схеме Гегеля, стихия столкновения частных интересов ограничивается внешним и случайным образом. Гегель изображает гражданское общество как раздираемое противоречивыми интересами антагонистическое сообщество, как войну всех против всех. Поэтому Гегель отдает приоритет государству, настаивая на государственно-юридическом решении противоречий гражданского общества. Гражданское общество является составной частью истории, в которой «буржуазное общество» – его венец, поскольку гражданское общество складывается полностью лишь с созданием современного буржуазного общества.

По Гегелю, первично все-таки государство, внутри которого семья развивается в гражданское общество. Государство для Гегеля – это, прежде всего, правовое государство, т.е. конституционно оформленное государство, существование в рамках которого и является осуществлением свободы.

Таким образом, гражданское общество для Гегеля – это стихия частноправовых порядков, связанных с отношениями собственности. Эта стихия регулируется государством и бюрократией, как силами, не зависящими от отношений собственности [4].

Карл Маркс рассматривал гражданское общество как сферу материальной, экономической жизни и деятельности людей. Но в отличие от Гегеля, который основой всего развития считал «мировой дух», а к гражданскому обществу относился как к «инобытию» этого духа, Маркс и Энгельс показали, что именно гражданское общество составляет первооснову здания человеческого общежития, и жизнедеятельность гражданского общества есть главная движущая сила исторического прогресса. Это общество представляет собой общественную организацию, развивающуюся непосредственно из производства и общения, как «царство» экономических, производственных отношений, соответствующих производительным силам и образующих базис государства и всей остальной надстройки.

Над этой базисной сферой и в причинной зависимости от нее располагается сфера социальных отношений, определенная организация семьи, сословий, классов. В этой сфере личные интересы развиваются до степени групповых и классовых, а групповые, классовые начинают восприниматься сквозь призму личных интересов, прав и свобод отдельной личности.

Далее следует сфера политической жизни, которая стала развитой и относительно самостоятельной лишь с победой буржуазии. В этой сфере центральное положение занимает государство в качестве политической организации данного общества.

В общество государство входит как важнейший элемент политической надстройки. В гражданское же общество не входит, хотя все его потребности неизбежно проходит через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение. Не государство обуславливает и определяет гражданское общество, а гражданским обществом обуславливается и определяется государство.

Несмотря на эволюцию понятия гражданского общества у Маркса и Энгельса, во всех случаях содержание этого понятия отражает сумму всех неполитических отношений, которые существуют в обществе.

Если изложить суть понимания основоположниками марксизма той роли, которую играет гражданское общество в их политической концепции, то она сводится к следующему. При осуществлении социальной революции именно в рамках гражданского общества происходят кардинальные отношения – вытеснение частной собственности и господствующих классов, которые затем закрепляются в политической сфере [6].

Новое понимание самой сути гражданского общества можно найти у **Антонио Грамши**, крупнейшего итальянского теоретика и практика марксизма XX в.

Анализируя механизм господства буржуазии в капиталистическом обществе, Грамши выделяет три его составные части, три «общества»: «экономическое общество», или базис (экономическая основа господства буржуазии, ее владение средствами производства и распределения), «политическое общество» (государство в собственном смысле слова, со своим аппаратом государственного принуждения) и «гражданское общество» (совокупность организмов, обычно называемых «частными» – партия, печать, профсоюзы, церковь). Политическое и гражданское общества представляют собой две части надстройки, между которыми существует тесная взаимосвязь, поскольку через них осуществляется власть одного господствующего класса.

Между тремя составными частями механизма господства возникает единство, которое формируется в результате завоевания государственной власти определенным классом в ходе одновременного движения «вширь» (установление классовых союзов) и «ввысь» (переход от экономического уровня к политическому). Устанавливаемое таким образом единство базиса и надстройки Грамши называет «историческом блоком», фиксирующим результаты классового союза или классового компромисса.

Господство, по мысли Грамши, сочетает в себе систему политического господства (политическое общество) и систему идейно-нравственного господства (гражданское общество). При этом политическое господство, опирающееся на аппарат насилия, он именует диктатурой, а господство идейно-нравственное – гегемонией. Особенность последней как нравственного, интеллектуального и политического руководства обществом заключается в том, что сознание господствующего класса, его мирозерцание и цели воспринимаются как единственно разумные и неоспоримые, как всеобщий здравый смысл. Способность господствующего класса руководить обществом, умение прививать ему свои правила поведения в качестве высшей житейской мудрости Грамши и называет гегемонией.

Политическая партия – важнейшая организация гражданского общества: получая большинство в парламенте или приходя к власти иным способом, формирует правительство и фактически управляет страной посредством государства через все его насильственные и ненасильственные средства.

Таким образом, имеются два понятия государства – узкое (государство в традиционном смысле, совпадающее с политическим обществом), и широкое (интегральное понятие государства, объединяющее политическое и гражданское общество). Гражданское общество тоже есть «государство», и именно через него осуществляется руководство социальным развитием.

Идеи Грамши получили дальнейшую разработку в исследованиях западных марксистов, усилиями которых концепция гражданского общества как предмет исследований и дискуссий была возрождена в начале 70-х гг. [8]

Общеизвестно, что гражданское общество обретает свой подлинный расцвет в условиях демократии, а последняя формируется, развивается и сохраняется как устойчивая форма общественного развития лишь на базе прочной и развернутой в систему основы – гражданского общества. Существенно, что полная рассогласованность действий государства и гражданского общества свидетельствует об упадке государства. Это серьезная опасность для страны.

В связи с этим определенный интерес теоретического и практического порядка представляет развернувшаяся в последнее время в Англии дискуссия по проблеме гражданства как одной из фундаментальных категорий концепции гражданского общества.

Начало современной интерпретации этой проблемы было положено работой Т. Маршалла (1893-1981) «Гражданство и социальный класс». В ней автор определил гражданство как «полное членство в каком-либо обществе», как особый социальный статус, дающий индивидам равные права и обязанности, власть и ответственность, свободу и подчинение; как социализация принципа равенства (в отличие от класса, опирающегося на неравенство), способная без каких-либо революционных потрясений реформировать существующее общество, превратить его в «систему допустимого равенства и справедливости». Он также дал классификацию прав гражданина (гражданских, политических и экономических), которая до сих пор является основой при анализе проблем гражданства в британской социологической мысли [8].

По мнению Маршалла, гражданство отличается от социального класса (который по сути своей есть форма, основанная на неравенстве) и представляет собой социализацию принципа равенства, способную реформировать существующее общество без каких-либо революционных потрясений.

Плодотворность предложенной Маршаллом классификации прав индивида очевидна. Однако за ее рамками остался такой важный аспект, как социокультурные права граждан: право говорить, иметь книги, журналы, телерадиопередачи на родном языке.

В своих работах Маршалл также исследовал социальную структуру общества и природу социальных конфликтов. В своей наиболее известной работе «Гражданство и социальный класс» он утверждал, что в индустриальных странах происходит выравнивание социального статуса различных слоев населения, которое конституируется в единый средний класс, что ведет к превращению всего общества в «систему допустимого равенства и справедливости». Последнее исключает возможность дискриминации вследствие рождения, дохода, различного отношения к собственности. Государство Маршалла носит надклассовый, надсубъективный характер, его основной функцией является установление и поддержание социального равенства в обществе. Демократическое устройство общества, согласно Маршаллу, является наиболее эффективным способом социальной организации, поскольку дает возможность всем гражданам проявлять свою волю и влиять на развитие демократических институтов [2].

Демократическое государство в отличие от тоталитаризма, деспотизма, авторитаризма, основывается

на таком характере взаимоотношения между личностью, обществом и государством, при котором интересы личности, права и свободы граждан являются основной социальной ценностью, охраняемой обществом и государством.

Поэтому в современном мире только при подлинной демократии возможно достижение **сущностного единства гражданского общества**, которое состоит в существовании в его рамках на основе принципа плюрализма разнородных социальных сил, институтов, групп, организаций и т.п., объединенных в то же время общим стремлением к совместной жизни. Частично гражданское общество может быть совместимо с авторитаризмом, но абсолютно несовместимо с тоталитаризмом.

В гражданском обществе в качестве **главного механизма регуляции общественной жизни** выступают ценности и образцы культуры, т.е. прежде всего моральные и правовые идеалы, принципы и нормы, а также воспитанные человеком в себе «простые» гражданские качества (гуманность, порядочность, честность, доверие, ответственность и т.д.). Властные же структуры государства играют в этой регуляции хотя и важную, но все же второстепенную роль.

В условиях современного мира, анализ свидетельствует, только при наличии признаков гражданского общества: промышленное, богатое, образованное, демократическое, культурное (т.е. имеющее развитую систему ценностей, прежде всего моральных, правовых и политических), возможно совершенствование взаимоотношений гражданского общества и государства как важнейшее условие эффективного развития.

Литература:

1. Романенко Л.М. Гражданское общество (социологический словарь-справочник). М., 1995.
2. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок, воссоздание – и направления для дальнейших исследований // Политические исследования. 1995. №3
3. Проблемы формирования гражданского общества. М., 1993.
4. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 1993.
5. Перегудов С.П. Институты гражданского общества и государство // Социологические исследования. 1995. №3.
6. Режабек Е.Я. Постиндустриальное общество: сдвиг в континууме культуры и их социальные предпосылки / Общество и человек: пути самоопределения. СПб., 1994.

7. Абилов М.С. Формирование дееспособного гражданского общества: правовая и экономическая база, перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2006.

8. Хлопьев А.Т. Трансформация социальной структуры Российского общества // Социально-политический журнал. 1995. №3.

9. Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Политические исследования. 1996. №6.

References:

1. Romanenko L.M. Civil society (sociological reference dictionary). M., 1995.

2. Arato A. Concepts of civil society: ascent, decline, reconstruction – and directions for further research // Politicheskiye issledovaniya. 1995. №3.

3. Problems of the civil society formation. M., 1993.

4. Reznik Yu.M. Civil society as a civilization phenomenon. M., 1993.

5. Peregudov S.P. Institutes of the civil society and the state // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 1995. №3.

6. Rezhbek E.Ya. Post-industrial society: shift in continuum of culture and their social background / Society and man: ways of self-determination. StPetersburg, 1994.

7. Abirov M.S. Formation of capable civil society: legal and economic basis, perspectives of development. Rostov-on-Don, 2006.

8. Khlopyev A.T. Transformation of social structure of the Russian society // Sotsialno-politicheskiy zhurnal. 1995. № 3.

9. Solovyov A.I. Three images of the state – three strategies of the civil society // Politicheskiye issledovaniya. 1996. №6.